

его формирования, развития и функционирования. Принципы отдельных институтов и систем права подробно изучаются в отраслевых юридических науках. Всесторонне изучены принципы уголовного, гражданского, трудового, уголовно-процессуального права.

Принципы предупреждения преступности в криминологии широкого изучения не получили. Во второй половине XX в. в эпоху развития советской юридической науки в отдельных источниках были предприняты попытки научного обоснования принципов предупреждения преступности. С распадом СССР были утрачены научные достижения советской криминологической науки, многие исследования были подвергнуты критике.

В новейшей юридической литературе принципы предупреждения преступности определяются неодинаково. В некоторых учебных пособиях по криминологии о принципах предупреждения преступности говорится вскользь, их только перечисляют, не раскрывая их сущности. И лишь в ст. 3 закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» впервые зафиксированы основные принципы деятельности по профилактике правонарушений.

Несмотря на то, что принципы предупреждения правонарушений закреплены в указанном законе, в криминологической теории они разработаны недостаточно, не выявлен их полный перечень, нет их систематизации, не изучена их реализация в ходе профилактической деятельности.

Исследования показывают, что принимаемые профилактические меры борьбы с преступностью не дают должного эффекта и осуществляются в основном правоохранительными органами. В профилактической деятельности не в полной мере задействованы все ее субъекты, включая общественные организации, отдельных граждан. Научное сопровождение данного процесса нуждается в развитии с учетом современных тенденций криминала.

Представляется, что проблемы в организации борьбы с преступностью связаны с недостаточно полной реализацией в этом процессе принципов, основополагающих начал, таких как законность, плановость и системность, научная обоснованность, индивидуального подхода к гражданам, в отношении которых имеются основания для принятия мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений и др.

По нашему мнению, существует необходимость исследования воплощения принципов в процессе предупреждения преступности при формировании криминологического законодательства, в практической деятельности субъектов профилактики правонарушений с учетом тенденций и перспектив развития преступности, отечественного и зарубежного опыта государственной политики противодействия преступности, а также соотношения с принципами международного права в сфере противодействия преступности.

УДК 343.2

А.Л. Савенок

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Совершенствование уголовного закона требует изучения его эффективности. Однако недостаточная разработанность данного вопроса часто приводит к противоречивым оценкам действующих уголовно-правовых норм, что негативно влияет не только на деятельность правоприменителей, но и законодателей, пытающихся усовершенствовать их без достоверной информации о реальном состоянии дел. Как следствие уголовный закон теряет стабильность и говорить о надлежащем регулировании и охране им общественных отношений достаточно сложно.

Изучение эффективности правовых норм не является чем-то новым для юридических наук. Исследования по данному вопросу активно проводились во второй половине прошлого века как в общей теории права, так и в отраслевых науках. В уголовном праве этой теме также посвящено немало публикаций. В разные годы к проблемам эффективности обращались П.Ф. Гришанин, М.И. Ковалев, В.М. Коган, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Орехов, В.И. Плохова, П.С. Тоболкин, М.Д. Шаргородский и др. В определенной мере ученым удалось создать теоретическую базу для изучения эффективности, что, безусловно, очень важно при проведении дальнейших исследований. Тем не менее необходимо указать, что универсальной теории оценки эффективности уголовного закона (уголовно-правовых норм) сформулировать так и не удалось.

Анализ существующих в настоящее время точек зрения позволяет выделить три основных направления изучения эффективности в уголовном праве: 1) по рецидиву, 2) результативности предупреждения преступности, 3) показателям преступности (состоянию и динамике).

Придерживаясь доминирующего в юридической литературе определения понятия эффективности уголовно-правовых норм как соотношения между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты, в отдельных случаях исследователи рассматривали рецидив преступления как основной критерий определения эффективности. При этом отмечалось, что если имеется определенное количество рецидивистов или наблюдается увеличение их числа, можно сказать, что закон недостаточно эффективен. Однако такая позиция не получила широкого распространения и в настоящее время не обсуждается.

Значительное внимание ученые уделяют изучению эффективности с позиций общего и специального предупреждения. При этом часто делается ссылка на то, что именно предупреждение совершения преступлений является целью уголовного закона. Если, например, поставленная цель по предупреждению преступлений достигается, то можно сказать, что закон является эффективным и социально обусловленным. Если же поставленные цели не достигаются, эта ситуация требует изучения и поиска причин неэффективности действия уголовного закона.

Не возражая в целом против имеющих место определенных общепреventивных свойств уголовного закона, отметим, что данная формула изучения эффективности все же требует уточнений по некоторым позициям, прежде всего в отношении его целей, поскольку это является важной предпосылкой раскрытия содержания уголовного закона, механизма его функционирования и воздействия на общественные отношения. Понимая значение правильности определения целей в уголовном праве, отдельные исследователи справедливо включают эту категорию в свои дефиниции эффективности. Вместе с тем необходимо отметить, что в уголовно-правовой литературе, как и в юридической в целом, проблема исследования целей разработана недостаточно. В тех же исследованиях, где данный вопрос рассматривается, он не увязывается в должной мере с практической задачей определения эффективности действующего уголовного законодательства. Также следует заметить, что по мнению ряда исследователей, мотив страха удерживает от совершения преступления незначительную часть граждан. Большинство людей добровольно соблюдают уголовный закон и не имеют никакого отношения к уголовно-правовому предупреждению. Поэтому всякие попытки распространить общепреventительное воздействие уголовного закона на всех граждан не получили широкой поддержки среди ученых. Отсюда очевиден вывод, что правомерное поведение граждан как результат соблюдения уголовного закона остается, по существу, вне поля зрения механизма уголовно-правового регулирования. В этом случае значение уголовного закона как регулятора позитивных общественных отношений явно недооценивается. Следовательно, с точки зрения уголовного-правового предупреждения измерение эффективности уголовного закона трудновыполнимо.

В юридической литературе высказано мнение, что эффективность уголовного закона можно определить по состоянию и динамике преступности. Такой подход заключается в том, что должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни. Например, до принятия закона (нормы) был один уровень преступности, после его принятия – другой. Измеряя произошедшие изменения, определяют эффективность.

На первый взгляд такая методика изучения эффективности является наиболее приемлемой. При конкретно-социологических исследованиях в качестве первоначального этапа довольно широко применяется способ определения эффективности норм уголовного права по динамике преступности, ее отдельных видов. При налаженном статистическом учете совершенных преступлений можно иметь определенные данные (в абсолютном или процентном отношении) и выявить в некоторой мере результативность нормы.

Однако в настоящее время надежных методик для оценки эффективности уголовного законодательства по состоянию и динамике преступности не разработано, а статистические данные не дают полного представления о реальном состоянии дел. Например, за 40 лет действия предыдущего уголовного закона регистрируемая преступность в стране увеличилась более чем в четыре раза. Если показатели постоянного роста преступности рассматривать как определенный результат, то очевидна его неэффективность. Кроме того, тенденция роста преступности определенное время сохранялась после вступления в силу ныне действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь. Следовательно, в этом случае можно уже говорить и об определенных результатах (естественно, неэффективных) действия УК.

Однако такой подход к оценке эффективности уголовного закона был бы упрощенным. Ведь не ясно, насколько увеличилась бы или уменьшилась преступность, если бы уголовный закон был иным? Также очевидно, что регистрируемая преступность еще далека от реальной и имеющиеся показатели преступности не дают полного представления о действительном ее состоянии. В значительной мере существующая статистика отражает не саму преступность, а практику реагирования потерпевших, а также правоохранительных органов на преступления. Следовательно, глубокий научный анализ эффективности уголовного закона не может ограничиться только статистическими данными.

Таким образом, анализ изложенных точек зрения свидетельствует о том, что в теории уголовного права сложились разные, порой противоречивые мнения на понятие эффективности и способов ее изучения. Рассмотренные нами основные направления исследования эффективности свидетельствуют о том, что эта проблема остается до настоящего времени нерешенной.

В процессе исследования эффективности правовых установлений необходимо использовать опыт, существующий в других сферах жизнедеятельности. Особый интерес здесь представляют международные стандарты, обобщающие передовой опыт в области управления производством (ISO 9001). Их особенностью является то, что они предъявляют требования не к качеству продукции или услуг напрямую, а к системе организации управления производством, которая призвано обеспечить предсказуемый и стабильный уровень качества продукции или услуг. По нашему мнению, разработка подобной системы и использования ее в праве способно в целом решить проблему обеспечения его эффективности. Причем, эта система должна охватить весь процесс: от формирования до принятия уголовного закона и последующего его применения.

УДК 343.772

А.В. Сальникова

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ РЫБЫ ИЛИ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. Проблема обеспечения экологической безопасности населения Республики Беларусь, незаконного оборота природных ресурсов в настоящее время является важнейшей составляющей национальной безопасности страны, привлекая к себе внимание государственных и общественных деятелей, представителей бизнеса, ученых.

Среди задач, решаемых государством в сфере обеспечения экологической безопасности, незаконного оборота природных ресурсов и экологического правопорядка, выделяется задача сохранения и дальнейшего воспроизводства водных биологических ресурсов (рыбы или водных животных), которые на протяжении многих столетий являются предметом противоправного, в том числе и преступного посягательства. Современные масштабы незаконной добычи рыбы, других водных животных не могут не вызывать серьезной обеспокоенности общества и государства относительно состояния и перспектив сохранения рыбных запасов.

Одной из причин сокращения рыбных запасов на территории страны является непрекращающийся рост незаконной добычи водных биологических ресурсов, причиняющий не только существенный экологический ущерб, но и способствующий формированию теневой, нерегламентированной экономической деятельности. В настоящее время широкое распространение получили правонарушения, связанные с ведением рыболовного хозяйства и рыболовства. В этом виде предпринимательской деятельности только в 2009 г. зарегистрировано 8291 правонарушение, у правонарушителей изъято 22,8 т рыбы, 32 электродочки и 10,5 тыс. сетей общей длиной свыше 460 км, которые незаконно использовались для ловли рыбы. Основная часть правонарушений в этой области предпринимательской деятельности связана с укрытием от регистрации выловленной рыбы с последующим хищением, что свидетельствует о наличии устойчивых организованных преступных групп с распределением ролей.

В числе уголовно-правовых мер противодействия нарушениям экологического законодательства в области охраны водных биологических ресурсов предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу рыбы или водных животных (ст. 281 Уголовного Кодекса Республики Беларусь). Уголовная статистика последних лет констатирует тенденцию постоянного роста регистрируемых общественно опасных деяний, выражающихся в незаконной добыче рыбы или водных животных. Так, если в 2006 г. было зарегистрировано 195 преступлений, в 2008 г. – 265, то уже в 2010 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 326 преступлений, предусмотренных ст. 281 УК, с установленным материальным ущербом только в 2010 г. – 748 115 400 р. За период с 2006 по 2010 г. количество осужденных за незаконную добычу рыбы или водных животных составило 1649 человек.

Практика показывает, что данная статья в подавляющем большинстве случаев применяется при совершении деяний, связанных с незаконной добычей рыбы, что обуславливает необходимость дальнейшего поиска эффективных механизмов предупреждения и пресечения незаконного рыбного промысла.

В этой связи с очевидностью возникает насущная потребность в научном осмыслении уголовно-правовых средств борьбы с незаконной добычей рыбы или водных животных. Это обусловлено также необходимостью выявления и анализа причин недостаточно эффективной правоприменительной деятельности при профилактике, предотвращении и пресечении незаконной добычи рыбы в рамках борьбы с преступлениями против экологической безопасности и природной среды. Кроме того, требуется выработка конкретных практических рекомендаций по единообразному толкованию содержания ст. 281 УК Республики Беларусь в контексте ее согласованности с соответствующим административно-правовым запретом, а также необходимости выработки предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за незаконную добычу рыбы или водных животных.

УДК 343.241.2

Э.А. Саркисова

АРЕСТ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, прослеживается идея необходимости дальнейшего сокращения объема использования наказания в виде лишения свободы наряду с расширением применения альтернативных ему видов наказаний и иных мер уголовной ответственности. При определении направлений развития тех или иных видов наказания в Концепции уделено внимание и такому наказанию, как арест. Но речь в ней идет пока лишь о необходимости сокращения минимального и максимального срока этого наказания.